

Россия и международное положение.

(Степнографический доклад по текущему моменту, сделанный III съезду Советов Западной Области).

Товарищи! К текущему моменту нужно подходить с исторической точки зрения; но, подчас, наши советские работники этого не выполняют. Оно объясняется моментом напряженной борьбы, которая сейчас ведется. Подчас, говорю, в среде наших работников подходят к этому вопросу не с точки зрения исторической, а с точки зрения субъективной, психологической: видят, что власть в руках Советов и думают, что плоды социалистической революции, как жареные рублики, будут в наших руках.

Мы коммунисты, еще до октябрьского переворота говорили, что борьба будет продолжительной, долгой, быть может, она будет осыпана упорной борьбой в течение жизни цѣлаго поколения. Мы стоим у власти уже 10 месяцев и для того, чтобы судить о нашей работѣ, мы должны исходить из моментов развития наших Советов, развивающихся в атмосфере кипучей, международной жизни. Мы должны остановиться на международном положении.

Что же представляет из себя международное положение и основывающаяся на нем наша линия поведения?

Чтобы ответить на этот вопрос надо проанализировать события. Пять месяцев тому назад в этом зале собирался 2-й съезд Советов Западной Области. Это было время нашего отступления и момент наступления одного из крупнейших империализмов—империализма немецкого. Наша армия не в состоянии была драться, а организованной Красной армией не было. Тогда Советская власть лицом к лицу очутилась с германскими империалистами. Советская власть подверглась неожиданному нападению. Они сумели оккупировать цѣлую часть нашего государства. Мы, Западная Область, раньше всех и хуже всех поняли тяжесть наступления. Но оно было

последним развитием сил германского империализма. Этот империализм теперь приходит к упадку; но раньше чем перейти в анализ его упадка, хотѣлось бы сказать, почему мы тогда рѣшили принять тяжчайший и позорный мир?

Мы тогда должны были пойти на «соглашения», и мы должны отметить это, потому, что мы и теперь продолжаем политику «соглашения», как выражаются по нашему адресу враги; мы приняли тогда тяжчайшие условия, ибо знали, что в противном случае мы будем раздавлены. Но мы дорожим нашей свободой и страной. Нам дорога страна не потому, что это—наша страна, а потому, что она является авангардом социалистической революции. Если бы мы потерпели тогда поражение, то мы ослабили бы социалистическое движение; мы не хотѣли терять своих последних позиций. И мы были правы, когда заключали мир с Германией, ибо мы удержали свои позиции. Мы тогда заговорили, и теперь, тоже говорим, что должны лавировать; мы должны учесть момент, и когда придет время для отпора врагу, мы снова станем в наступающие ряды защитников свободы. Мы уверены, что придет время, когда мы будем переходить от одной победы к другой победе.

Корни под германским империализмом подгнили. Империализм переживает, вѣрнее, доживает свои последние дни. Все это происходит оттого, что империализм хранит в себѣ глубокую противорѣчя. Немецкий империализм доказал, что он углубляет эти противорѣчя. И поскольку явцы вторглись в наши пределы, по-стольку они наткнулись там на революционное настроение. Это—Украина, Латвия, Белоруссия, Кавказ. Вся эта совокупность областей представляет для германского империализма громадную угрозу. Немецкие хищники до такой степени нажрались, что теперь не могут удержать эти области в своих руках. Наш бывший фронт, откуда явцы думали сплечь свои войска и перебросить их на Запад, привел в Россию сотни тысяч германских солдат. С другой стороны, стоящая в оккупированных областях немецкая часть определенно разлагается и это разложение проходит и проникает в глубь страны. Гер-

манские гарнизоны, находящиеся внутри страны, подвергаются тому же разложению. Мы можем констатировать, что внутри германского империализма не все благополучно. Германия переживает кризис, который все больше и больше разрастается, на что ее буржуазия уже обращает сугубое внимание. Это мы видим из тѣх воззваний и листовок, которые выпускаются в последнее время германскими генералами и правителями. Другой факт—поражение немцев на французском фронте. Когда их армии несут поражения за поражением, то и без того озадаченный империализм идет на уступки. Когда был убит Мирбах, немцы настолько чувствовали свою слабость, что смолчали и только вполголоса потребовали ввода в Москву батальона своих солдат. Теперь мы видим, что наша делегация, которая уже четыре месяца как ведет мирные переговоры с Украиной—эта делегация с немецкими ставленниками на Украинѣ разговаривает твердым языком; она ставит им ультиматумы: если вы не исполните того-то и того-то, то мы покинем зал заседаний. И тут можно сказать, что немцы уже подготавливают явное отступление из наших областей. Об этом говорит последние события, и это свидетельствует о том, что германский империализм—это не теперь тот империализм, который когда-то силой диктовал свою волю Советской России. Все усилия немецких генералов остаются втуне, ибо они теперь не так сильны.

И мы на этом отыгрываемся. Мы теперь знаем, что немецкий фронт нам не так страшен, немецкий империализм не представляет для нас смертельной угрозы. Все свои силы мы должны направить на другой фронт, ибо, хотя мы и отдыхаем и после ударов одного империализма, за то нажили тяжесть другого империализма: франко-англо-американского, который в настоящее время играет такую же роль для Советской России, какую когда-то играл германский империализм.

Эти два империализма по существу своему одинаковы, но по своим стремлениям они враждебны друг другу. В империализмъ вроятся глубокія внутреннія противорѣчя, которые спасают положение пролетариата. Сило-

ченность буржуазии, сплоченность, состоящая из противорѣчй, не такая, как сплоченность рабочего класса, где нѣтъ борющихся между собою элементов.

Немецкий империализм, видя, что Советская Власть является маящей точкой для всемирного пролетариата, старался всеми силами погубить ее.

Франко-англо-американский империализм видя, что Советская Россия уступила части своей территории силѣ немецкого капитала и в тоже время разорвала обязательство царя с англо-французскими биржевиками; с другой стороны, желая еще больше уеугубить нынешнее плохое положение немецкого империализма; желая для него создать новый фронт и отвлечь силы немцев с Запада, чтобы этим нанести им определенный удар, (ибо империалисты и теперь еще не поумиляли и думают побѣдить один другого.)—англо-французские империалисты рѣшили создать чехо-словако-эсеров-бѣлогвардейский Восточный фронт, с которым нам приходится имѣть дѣло в настоящее время.

Это—другой лагерь империалистов, такой же кажим был и остается по существу империализм немецкий.

Мы раньше отступали, ибо не могли дать открытого сражения; а теперь, после шестимесячного отдыха, понимаем, что уже в состоянии противостоять англо-франко-американскому капиталу, так как нынѣ мы имѣем свою красную, социалистическую армию, которая борется и успешно,—в особенности в последние время. Мы понимаем, что при создавшихся условиях Советской власти не остается ничего больше дѣлать, как бороться до конца. Мы понимаем, что другого выхода быть не может.

Международное положение, товарищи, определяется вот в каком виде.

Итал, мы имѣем дѣло с «союзным» империализмом; с другой стороны мы стараемся от германского империализма урвать все-что в области материальных благ, отнюдь не уступая ему своих принципиальных позиций. Положение международных империалистов в настоящее время таковое, что когда одна часть их наступает, другая отступает, и хо-

ти мы боремся с ними усиленно, не-таки говорим, что наше положение критическое. На чем же мы основываем свою внешнеполитику?

Внутреннее положение каждой страны и его внешнее проявление — международное положение Европы создают такую обстановку, которая полна противоречий; эти противоречия вытекают из ядра капиталистического общества; они являются результатом общественной борьбы, борьбы современных классов. В каждой стране мы видим это, и нас охватывает такое состояние Европейских стран.

Коснемся теперь внутреннего положения империалистов.

Германия, как я уже сказал, отныне ослабла. Германия опасается за свою капиталистическую судьбу, что видно хотя бы из приказов и распоряжений, издаваемых немецкими генералами и правителями. Нужно еще отметить, что поскольку успех военных действий определяется почином, поскольку и мы до сих пор держали почин в военном деле в своих руках, они пользовались удачами; но поскольку они теперь отступают, господствующее положение на поле брани находится на стороне англо-французов, которые наносят Германии удар за ударом; а это обстоятельство создает удобную почву для разложения.

Австрия находится в самом болезненном состоянии; она как государственный организм уже не существует. В ней насчитывается около 200,000 дезертиров, которые скрываются в лесах и горах. Эта империя представляет только заботу для Германии. Не лучше обстоят дела в лагерь англо-французских империалистов.

Англия раньше отсталая в этом отношении, являет примыры рабочего движения. Партия, которая шла раньше на соглашение с буржуазией, надают теперь манифесты, явно сочувственные нашему движению. Английские рабочие выносят на митингах постановления с требованием о прекращении войны. Они получают о своих рабочих Советах, они грозят забастовками. И эти забастовки в некоторых местах принимают громадные размеры. Англия в которой до сих пор ничего по-

добного не было, безусловно начинает выходить из своего буржуазного равновесия. Аполитичный английский рабочий начал интересоваться политикой; он борется за свои политические интересы, и борьба принимает определенный характер.

Такое же положение, как в Англии, имеется на лицо сейчас и во Франции. Там теперь даже правительственные социалисты, как Тома, приняли и притихли. Среди социалистов-соглашателей Франция, мы видим только одного прохвоста, который нагло старается вылипать ушаты грязи на Советскую Россию, это — Эрве. Социалисты же центра, а также интернационалисты, которые возглавляются Лонге, эти группы ведут свою политику борьбы за рабочий класс. С другой стороны там усиливаются левые социалисты, они выступают за протестом посылают адресы Клемансо; они протестуют против империалистской Англии Французов и американского империалистского дела.

Теперь обратим внимание на Америку, а именно на страну, где классовая борьба никогда не носила retrage характера. Итальянский профессор Зюмберг в язвительной своей книжке, в которой справедливо, упоминает, что в Америке классовая борьба была притуплена, он находится этому обстоятельству, конечно. Теперь, в этот критический момент классовая борьба в Америке углубляется до такой степени, что американское рабочее движение развивается во всемирном масштабе. Один из лидеров этого движения, Дебе, который на выборах в президенты в свое время получил до миллиона голосов рабочих, он в настоящее время является любимым вождем рабочих и злым врагом буржуазии Америки, брошенным последней в тюрьму. Недавно в нашей печати было опубликовано письмо одного из наших американских друзей, где он рисует ужасное положение рабочих. Американский капитал приковал рабочего к машине, производя исключительно на войну. Рабочий в Америке в настоящий момент милитаризован. Всякие забастовки, всякие протесты там жестоко караются — то ния «спасения родины» и «единого фронта». Теперь только американский рабочий видит ту громадную опасность, которая лежит между

ним и господствующими классами. Правда, в настоящий момент американский империализм задает тон всему буржуазному миру, но он так же роет себе могилу, ибо для него другого выхода из создававшегося положения нет, и не может быть.

Италия. Известно, что Италия является страной знаменитых крестьянских движений. Италия — страна непромышленная, страна непроизводительная, она производит разве одни макароны. Она земледельческая, крестьянская страна, и там движение происходит на аграрной почве, на почве безысходной нищеты. Италия в экономическом отношении такой же отсталый край, как и Россия, но если там начнется гражданская война, она вылетит в такую же рамаю, как и в России. Там будет взрыв, то этот взрыв не будет так громадным, как в России, но зато он произойдет с быстротой молнии, так как движущая масса, Англия. Революционное итальянское социалистическое движение там давно известно. Оно вынуждено было выдвинуться против войны. Вышел вождем Турати, который сейчас находится у буржуазии, и до некоторой степени руководителем во многих руководителем партии коммунисты были исключены из партии. Оторванную от масс и оторванную в сторону от социализма — партия «социалистическую» парламентскую французскую партия группы предвещает отозвать из парламента.

Теперь обратим внимание на восточные государства, а именно на Китай. И в Китае все благоприятно. Там идет борьба между классами, вражде на экономической почве, которая все больше и больше углубляется. В Японии происходит продовольственные беспорядки. Японская бюрократия вынуждена вмешательство в русские дела. Южный Китай определенно занимает о революционной войне и противостоит стремлениям буржуазного старого Китая.

Все эти примыры, все эти факты обрисовывают нам международное положение. Их можно было бы увеличивать, увеличивать и подкрепить многочисленными данными последних дней.

Все это говорит нам за то, что в капита-

листических странах дело обстоит не так, как раньше. В настоящий момент, когда эти факты так напинают нам нашу революционную эпоху, до такой степени чревата противоречиями, что они представляют явную угрозу для всего капитализма. Мы близки к явным решениям рабочего класса свергнуть буржуазию.

Товарищи, такое положение внешнее, положение в европейском, международном масштабе, которое и определяет собою положение Советской России. Сказать, что положение России не может не считаться грозным нельзя; но у нас теперь больше шансов на то, что наше положение улучшается, что мы обррем.

Наступление англо-французов безусловно потерпит крах, ибо тот анализ событий, который я пытался дать, говорить за то, что положение империалистов становится все больше и больше грозным; и чем дальше, тем больше и ближе мы подходим к социалистической революции. Англо-французские напады против нас явно авантюристическое дело. Даже известный английский военный писатель — полковник Ренникот сознает это. Наступление масс оккупированных чехо-словаками является на стороне Советской России. Посмотрите, как даже вчерашние друзья англо-французского капитала отшатываются от него. Достаточно привести один факт: Самарская меньшевистская газета «Вечерняя Звезда» уже говорит, что ее надежды на англо-французов и чехо-словаков не оправдались.

Если мы сегодня взяли Казань, то завтра Симбирск, Самара и т. д., также попадут в наши руки. Перелом на фронте уже совершился. История здесь также говорит за нас, за социализм. Чехо-капиталистический фронт разлагается. Наступление англо-чехо-словацких авантюристов натолкнется на то, на что натолкнулся немецкий империализм.

Такое, товарищи, положение Советской России. Ту политику, которую мы вели до сих пор, мы должны вести и вперед. Мы должны вести линию революционной борьбы, гражданской войны.

(Окончание в следующем номере).
А. Млеников.

